

Н. А. ХОХЛОВА

НОВОНАЙДЕННЫЕ ПИСЬМА Н. М. КАРАМЗИНА К А. И. ТУРГЕНЕВУ

Письма Карамзина к А. И. Тургеневу: история публикации

Архив Карамзина не сохранился. Ныне его фрагменты, как сообщает справочник «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР», находятся в пяти архивах и составляют отдельные фонды. Самый крупный из них, насчитывающий 150 ед. хр., отложился в РГАЛИ; остальные совершенно незначительны: от 2 до 27 ед. хр.¹

Материалы Карамзина, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, не выделены в отдельный фонд, хотя по объему они превосходят все упомянутые собрания. Рассредоточенные по фондам личного происхождения, они насчитывают не менее 180 ед. хр.; из них около 40 восходят к архиву братьев Тургеневых. Следует признать, что среди этих материалов преобладают копии. Автографов творческих рукописей крайне мало, гораздо богаче корпус переписки. К числу выдающихся эпистолярных памятников относится собрание писем Карамзина к А. И. Тургеневу, хранящееся в Ф. 309 под № 125.

Судьба этой рукописи необычна: ее содержание известно благодаря публикации В. И. Сайтова, но непосредственно к ней обращались немногие. Об этом свидетельствует так называемый «лист использования» рукописи — в нем всего 12 читательских записей, что никак не может сравниться с числом цитирования

¹ Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. М., 1962. Т. 1. С. 311.

этих писем — ведь они давно завоевали репутацию одного из важнейших источников для биографии Карамзина.

Письма были сброшюрованы автором в конволют объемом 192 листа. Анализируя его содержание, мы обнаружили определенный составительский замысел. Рукопись условно делится на две части. Первая (Л. 1—87) содержит автографы Карамзина, которые представляют собой датированные письма Тургеневу за 1806—1826 гг.; единственное исключение составляет записка, помещенная в конце этой части. На ее обороте примечание рукой Тургенева: «Последняя записка, полученная мною от незабвенного. 1826». Таким образом, первая часть с небольшими отклонениями от хронологического порядка включает в себя основной, содержательно наиболее ценный эпистолярный массив. Вторую часть (Л. 88—192) условно можно назвать «Смесь». Здесь мы находим автографы писем, но главным образом — небольших записок Карамзина Тургеневу. Все они не датированы, хотя в большинстве случаев даты восстановлены карандашом, по-видимому, самим адресатом. Кроме того, эта часть содержит подлинники двух записок Карамзина: о Н. И. Новикове² и о П. И. Шаликове, автограф его письма Н. Н. Новосильцеву, а также замечания на исторические акты, извлеченные из Ватиканского архива польским епископом и историком Я.-Х. Альбертранди. Сюда же помещены копии нескольких документов, которые относятся к биографии Карамзина.³

Рукопись имеет богатое оформление: кожаный тисненый переплет, с внутренней стороны которого была вставлена эмблема, изображающая цветок; на первом листе — гравированный портрет Карамзина.⁴

Как известно, Тургенев, младший современник Карамзина, принадлежал к числу самых преданных и искренних его друзей. Конволют, о котором идет речь, был оформлен после смерти Карамзина, когда память о нем стала родом религии для его

² Карамзин Н. М. Записка о Новикове (1818) // Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. СПб., 1862. Ч. 1. С. 223—226.

³ Высочайший указ о пожаловании Карамзин в статские советники (от 16 марта 1816 г.) и в связи с этим — предписание Александра I министру финансов (Л. 177—181). Здесь же копии писем Карамзина: К. Н. Батюшкову от 20 октября 1819 г. (Л. 185—186) и А. П. Протасову от 27 марта 1810 г. (Л. 187).

⁴ Эмблема утрачена; о ее существовании известно из старого инвентарного описания (составлено в первой трети XX в.). Портрет Карамзина работы К.-Л. Лоришона по рисунку Лагиша с оригинала А. Г. Варнека.

ближайших друзей.⁵ Следовательно, перед нами не просто подшивка писем, эпистолярный памятник, но и памятник дружбе — дань памяти Карамзина, зримо запечатленная в оформлении рукописи.

После смерти Карамзина Вяземский, Тургенев и Жуковский со всей остротой осознавали необходимость написать его биографию. Это им не удалось, и они болезненно переживали свое бездействие, свое молчание. Однако оно не было абсолютным. В 1827 г. Тургенев почтил память Карамзина тремя журнальными публикациями. В двух номерах «Московского телеграфа» появились: в № 15 — известное письмо, начинающееся словами: «Наконец и ты прав, Вяземский, и негодование твоё справедливо. Вот уже скоро год, как не стало Карамзина, и никто не напомнил русским, чем он был для них».⁶ Затем в № 18 в ответ на рецензию «Лейпцигской литературной газеты» в связи с переводом на немецкий язык первых восьми томов «Истории» Тургенев поместил статью «Заслуги Карамзина, исторического исследователя и исторического писателя».⁷ Обе работы, оказавшиеся наиболее яркими откликами Тургенева на смерть Карамзина, множество раз воспроизводились в печати.

Третья публикация, озаглавленная «Несколько мыслей Н. М. Карамзина. (Из писем его к А. И. Т.)», появилась в альманахе «Памятник отечественных муз, изданный на 1827 год Борисом Федоровым» (СПб., 1827). Она представляет собой цитаты из шести писем, которые входят в конволют; именно с нее началась большая эдиционная история данного памятника.

Духовную атмосферу, пронизанную культом Карамзина, воссоздает письмо Тургенева К. С. Сербиновичу от 7 января 1827 г.: «Будем же мы хранить, питать любовь к Нему: в ней чистота души нашей и жизнь сердца. Передайте от меня дружеский поклон и доброму Б. М. Федорову и скажите, что я, ожидая с нетерпением альманаха, радуюсь за него и за читателей, что и Эк.<атери-

⁵ В связи с кончиной Карамзина В. А. Жуковский писал его вдове: «Лучшее мое чувство, чистое и высокое, как религия, была моя к нему привязанность. Смерть этого чувства ни ослабить, ни изменить не может...» (см.: Жуковский В. А. Сочинения / Под ред. П. А. Ефремова. 7-е изд. СПб., 1878. Т. 6. С. 510).

⁶ Иностранная переписка (Извлечение) // Московский телеграф. 1827. Ч. 15. Отд. 1. С. 67—69 (автор письма не указан).

⁷ Московский телеграф. 1827. Ч. 18. Отд. 1. С. 214—220 (под общим заголовком «Спор в немецких журналах об „Истории Государства Российского“»; автор не указан).

на» Анд.<реевна> Кар.<амзина> позволила напечатать несколько страниц нашего благодетеля <...>. Публика будет ему (Б. М. Федорову. — Н. Х.) благодарна за сей подарок».⁸

Концепция публикации обусловлена представлением о Карамзине как о «человеке высшей нравственности». Феноменология подобного восприятия исследована в работе Е. О. Ларионовой в связи с анализом нравственно-этических воззрений самого Тургенева.⁹ В письме к С. П. Жихареву от 20 марта 1828 г. он обнаружил их суть: «Сохрани Боже, ставить талант выше всего на свете! — Одна добродетель, одна любовь к человечеству выше всего в гражданине и человеке. Мы уважаем Карамзина-автора, но мы любим в нем его сердце, его душу, которая сохранила чистоту, святость свою...».¹⁰

Это суждение — едва ли не парафраза фрагмента из письма Карамзина Тургеневу от 17 ноября 1815 г., которым и открывалась публикация в альманахе «Памятник отечественных муз»: «Жить — есть не писать историю, не писать трагедии или комедии, а как можно лучше мыслить, чувствовать и действовать, любить добро, возвышаться душою к его источнику; все другое, любезный мой приятель, есть шелуха: не исключаю и моих осьми или девяти томов».¹¹

⁸ РО ИРЛИ. Ф. 46. № 12. Л. 1 (публ.: Русская старина. 1881. Т. 31. № 6. С. 188). Место публикации было выбрано не случайно. Б. М. Федоров (наряду с К. С. Сербиновичем) принадлежал к кругу молодых друзей и помощников Карамзина. С Тургеневым Б. М. Федорова связывали тесные служебные отношения: будучи с 1818 г. чиновником Департамента духовных дел, в 1821—1823 гг. он занимал должность секретаря директора этого департамента Тургенева. Федоров был глубоко ему предан; после отъезда Тургенева за границу неизменно выполнял его поручения. Именно Федорову принадлежит заслуга составления трех «Обозрений» документов по истории России XVIII в., собранных Тургеневым в зарубежных архивах. Это были единственные извлечения из обширной коллекции, увидевшие свет при жизни Тургенева. Характерно, что они появились в «Журнале Министерства народного просвещения», редактором которого был Сербинович, — человек, столь же преданный Тургеневу (ЖМНП. 1843. Ч. 37. Отд. 2. С. 1—24, 145—183; 1844. Ч. 41. Отд. 2. С. 17—38, 85—129).

⁹ Ларионова Е. О. Н. М. Карамзин по материалам архива братьев Тургеневых // Новое литературное обозрение. № 27. 1997. С. 135—136.

¹⁰ Там же. С. 136.

¹¹ Памятник отечественных муз, изданный на 1827 г. Борисом Федоровым. СПб., 1827. С. 3. Имеются в виду тома «Истории государства Российского». Анализируемая публикация была полностью повторена спустя двадцать лет в третьем томе «Сочинений» Карамзина, изданных А. Ф. Смирдиным (СПб., 1848).

Вообще отмечено, что письмам Карамзина к Тургеневу — и в этом их исключительная ценность — присущи особая доверительность, а порой исповедальность. В 1836 г., возможно к десятой годовщине кончины Карамзина, Тургенев задумал издать значительную их часть. История этого предприятия, не осуществившегося по цензурным причинам, хорошо известна. В. И. Саитов, опираясь на цензурное дело, обстоятельно изложил ее в предисловии к своей публикации, о которой пойдет речь далее.

На рассмотрение цензурного комитета Тургенев представил, конечно, не конволют, а копии писем, причем многие снабдил примечаниями (в рукописи их нет). Он отобрал материал, который соответствовал его замыслу — обнародовать наиболее важные письма, а кроме того, сделал изъятия, необходимые с точки зрения этических норм и требований цензуры. В конволюте довольно много писем, фрагменты текста которых, иногда очень большие, вычеркнуты карандашом. Именно так, с купюрами, впоследствии они были опубликованы Погодиным. Выброшены места, неудобные по цензурным соображениям или относящиеся к семейной, интимной жизни Карамзина. За рамками публикации оказались также записки и письма незначительного содержания.

Как свидетельствуют материалы цензурного дела, Тургенев приготовил для печати и ряд писем историографа к другим лицам: к императрице Марии Федоровне, князю А. Н. Голицыну, А. С. Шишкову, а также записку от 14 октября 1816 г. о печатании «Истории» без цензуры.¹² Перечисленных документов в конволюте нет. Следовательно, собрание Тургенева им не ограничивалось, его замысел не сводился к публикации конволюта. Он хотел опубликовать наиболее ценные материалы Карамзина, которыми располагал. Главное управление цензуры признало издание «несвоевременным».

Подготовленная к печати рукопись получила в обиходе название «Тургеневский сборник». Она дошла до нас в составе архива М. П. Погодина.¹³

¹² Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу (1806—1826) / Публ. В. И. Саитова // Русская старина. 1899. Т. 97. № 1. С. 212—213.

¹³ ОР РГБ. Ф. 231. Оп. 3. Картон 22. № 3, 4. Рукопись в четырех сброшюрованных тетрадах. Текст рукой писаря; заглавный лист (с датой 18 мая 1837) и примечания (карандашом, скоропись) — рукой Тургенева. В 1845 г. рукопись была процензурована (имеется печать и подпись цензора с пометой «12 октября 1845»).

Своим планом издания карамзинских писем Тургенев поделился с В. А. Жуковским и П. А. Вяземским. Последнему он писал из Москвы 26 октября 1836 г.:

Вчера, перебирая бумаги, я нашел книгу с 386-ю письмами и записками Н. М. Карамзина ко мне, которую я везде вожу с собою. Мне пришло на мысль напечатать сии письма и записки особо: в них из эпохи 1803—1809 годов много любопытного и в отношении к российской истории, а для меня и в последних все важно и *свято*; во мне разгорелась в чистое пламя любви к нему не потухавшая никогда искра в сердце. Испроси заранее позволение у Екатерины Андреевны, а я сам ей говорить о сем буду. Нужны будут от издателя или от меня комментарии, но и в сих комментариях может быть интерес для публики.¹⁴

В первых строках речь как будто бы идет о конволюте (о «книге с письмами и записками ко мне»), но вызывает недоумение цифра 386. К тому же какого объема должна быть книга (а Тургенев говорит об одной книге), включающая такое количество писем?

Естественно, возникает мысль об опечатке: ведь в конволюте 86 писем. Вообще цифра 386 кажется неправдоподобной. Для сравнения: публикация писем Карамзина к П. А. Вяземскому за 1810—1826 гг. включает 153 письма;¹⁵ переписка с братьями, В. М. и Ф. М. Карамзинными, за период с 1786 по 1826 г. содержит 239 писем;¹⁶ наконец, самый крупный эпистолярный комплекс — переписка с И. И. Дмитриевым, обнимающая 40 лет, насчитывает более 350.¹⁷ Но есть еще один документ, неопровержимо свидетельствующий в пользу указанной Тургеневым цифры. Это его письмо брату, Н. И. Тургеневу, от 7 августа 1827 г. из Веймара. В нем, в частности, говорится: «Мюллер выпросил у меня записку Карамзина для Гете, который собирает рукописи славных людей, и желал иметь его. Я дал одну из 3-х сот, со

¹⁴ Остафьевский архив кн. Вяземских / Изд. гр. С. Д. Шереметева. Под ред. В. И. Сайтова. СПб., 1899. Т. 3: Переписка кн. П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1824—1836. С. 338. Екатерина Андреевна Карамзина, вдова Карамзина.

¹⁵ Письма Н. М. Карамзина к князю П. А. Вяземскому. 1810—1826. (Из Остафьевского архива) / Изд. с предисл. и примеч. Н. Барсукова. СПб., 1897.

¹⁶ Н. М. Карамзин. Письма к братьям. 1786—1826 / Сост., подгот. текста и примеч. В. А. Сукайло. Ульяновск, 2013.

¹⁷ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву / Изд. с примеч. и указателем Я. Грот и П. Пекарский. СПб., 1866.

мною путешествующих, и именно ту, где он приглашает тебя и меня на именинный обед».¹⁸

Ныне известно менее 100 писем Карамзина Тургеневу. Где находятся остальные? Это тема специального исследования. Документально известно, что архив братьев Тургеневых существенно пострадал в 1871 г. во время Франко-прусской войны.

Спустя два года после смерти Тургенева в «Московском литературном и ученом сборнике на 1847 год», который, по определению Н. П. Смирнова-Сокольского, был «детисцем московских славянофилов во главе с братьями Аксаковыми», в составе большой публикации писем Карамзина к разным лицам, в том числе к брату Василию Михайловичу, появились «Четыре письма к Александру Ивановичу Тургеневу». Три из них в виде фрагментов уже были известны читателям по альманаху Б. М. Федорова.

Карамзин как один из родоначальников консервативной идеологии в России вызывал пристальный интерес славянофилов. М. П. Погодин специально занимался изучением писем историографа в связи с подготовкой своего известного труда «Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников» (М., 1866). Особый интерес вызвали у него письма Карамзина Тургеневу, значительный массив которых он опубликовал в своем журнале «Москвитянин» в 1855 г. Погодину-историку эти письма были интересны своей основной, собственно научной, проблематикой. Опираясь на них, он исследовал вопрос о работе Карамзина с источниками в ходе подготовки «Истории государства Российского».¹⁹

Возможно, Погодин не знал о существовании конволюта, зато имел в своем распоряжении «Тургеневский сборник». В ре-

¹⁸ См.: Письма Александра Ивановича Тургенева к Николаю Ивановичу Тургеневу. Лейпциг, 1872. С. 65. Цитата сверена по автографу (РО ИРЛИ. Ф. 309. № 310. Л. 63 об.). Фридрих фон Мюллер — веймарский канцлер, литератор, друг Гёте.

Многие документы тургеневского архива, представляющие собой тематические комплексы, сброшюрованы в тома и переплетены. На корешках переплетов в виде тиснения или наклеек имеются названия. В случае если подобный комплекс состоял из нескольких томов, то указывались их номера. На корешке конволюта вытиснено название: «Письма историографа Н. М. Карамзина к А. Тургеневу», а сверху чернилами проставлена римская цифра «I», означающая, по-видимому, номер тома. Следует ли из этого, что данное собрание было многотомным?

¹⁹ Подробнее см.: Мокроусова М. Б. А. И. Тургенев — собиратель источников по истории России // Советские архивы. 1974. № 4. С. 41—42.

дакторском примечании к публикации говорится: «Копии сих писем с экземпляра, процензурованного и приготовленного к печати, я получил от покойного А. И. Тургенева. Впоследствии самый этот экземпляр получил я для печатания от Александра Михайловича Языкова».²⁰ Примечание сделано к странице, на которой в полном соответствии с рукописью воспроизведены название и оглавление Тургеневского сборника. Он состоял из трех частей:

I. Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу с 3 июня 1806 по 1826 год. XXXVII писем.²¹

II. Указатель статей в Сборнике: Извлечение из библиотеки Ватиканской, с примечаниями Историографа.

III. Несколько писем и записок Карамзина к разным лицам и о разных предметах. Некоторые неизданные статьи Карамзина, собранные А. И. Тургеневым.²²

Из трех указанных частей Погодин опубликовал только первую, причем не 37, а 52 письма. Таким образом, была полностью воспроизведена основная часть конволюта, содержащая 40 писем. В конце под заголовком «Дополнение к письмам Карамзина к А. И. Тургеневу» он воспроизвел еще 12 эпистолярных текстов.²³ Примечательно, что только 5 из них восходят к конволюту (к его, условно, второй части). Это подтверждает высказанное выше суждение о том, что он был основным, но не единственным источником формирования Тургеневского сборника. В целом же двухчастная композиция публикации Погодина опосредованно воспроизводила структуру конволюта.

К сожалению, качество публикации было крайне низким. По мнению В. И. Саитова, письма напечатаны «с неточностями и ошибками, зависевшими не столько от типографии, сколько от самого редактора».²⁴

²⁰ Письма Карамзина к А. И. Тургеневу // Москвитянин. 1855. № 1. С. 78. См. примеч. 12.

²¹ На титульной странице публикации воспроизведен их перечень с указанием дат и мест отправлений.

²² Письма Карамзина к А. И. Тургеневу // Москвитянин. 1855. № 1. С. 78.

²³ «Дополнение» составляет заключительную часть (четвертую тетрадь) Тургеневского сборника (ОР РГБ. Ф. 231. Оп. 3. Картон 22. № 4).

²⁴ Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу (1806—1826) // Русская старина. 1899. Т. 97. № 1. С. 217.

Сайтов осуществил их первую авторитетную научную публикацию: в 1899 г. в журнале «Русская старина» он поместил 69 писем и еще 3 документа Карамзина.²⁵ Именно благодаря этой эдиционной работе письма к Тургеневу стали широко известны. Залогом же эталонности публикации является, разумеется, само имя ученого.

Между тем исследователь, знакомый с историей архива братьев Тургеневых, не может не задаться вопросом: что использовал Сайтов в качестве источника? Известно, что архив братьев Тургеневых находился в Париже у сына Н. И. Тургенева, Петра Николаевича, и был недоступен до 1904 г., когда началась его постепенная, продлившаяся до 1912 г. передача в Императорскую Академию наук.

Именно этот вопрос стал отправным моментом настоящего исследования — он побудил сопоставить публикацию Сайтова с конволютом. Результаты оказались неожиданными: 23 документа — письма и записки Карамзина к Тургеневу, а также его записка о П. И. Шаликове в нее не вошли. С трудом допуская мысль о том, что такое количество автографов из столь известной рукописи может оставаться неопубликованным, мы предприняли все возможные поиски. Однако они ни к чему не привели. Ныне эти документы публикуются впервые.

Все они — из второй части конволюта, которую мы условно назвали «Смесь». Их содержание незначительно, так сказать, ситуативно: Карамзин обращается к Тургеневу с различными «комиссиями», в том числе хозяйственного толка, назначает встречи и т. д. Совершенно очевидно, что мы имеем дело с отбором, критерием которого служила «важность» содержания. Данные письма ему не отвечали, поэтому Тургенев не включил их в свой сборник.

Публикация Сайтова, по существу, была републикацией: из 69 напечатанных им писем 52, повторим, впервые увидели свет в «Москвитянине». Основание для подобного эдиционного решения было очень весомым: взамен дефектной публикации Погодина Сайтов хотел дать выверенные тексты и, по возможности, расширить их круг.

Печатаемые теперь в «Русской старине» письма Карамзина к Тургеневу, — писал он в предисловии, — являются проверенными и дополненными

²⁵ Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу (1806—1826) // Русская старина. 1899. Т. 97. № 1—3; Т. 98. № 4.

ми по подлинникам, хранившимся в Париже, в семейном архиве Тургеневых. *Подлинники эти обязательно сообщены* (курсив мой. — Н. Х.) Петром Николаевичем Тургеневым, родным племянником Александра Ивановича, сыном его знаменитого брата. К сожалению, письма, напечатанные под номерами: 20, 44, 58, 59, 60, остались не проверенными по подлинникам, которых не оказалось в Тургеневском архиве, но зато нашлись в нем новые письма Карамзина к А. И. Тургеневу, которые и включены в соответствующие места Тургеневского сборника.²⁶

Эта, по-видимому, намеренно скупая преамбула содержит множество загадок. Лишь одно ее положение не подлежит сомнению: как показала сверка текста, письма действительно были проверены и дополнены по подлинникам. Подлинники, как мы знаем, находятся в конволюте, но о нем не упоминается ни слова. Выражение «подлинники обязательно сообщены» представляет собой довольно распространенную формулу в журнально-издательской практике того времени; обычно оно употреблялось в значении «рукопись передана (прислана)»; слово «обязательно» использовано здесь в ныне устарелом значении «любезно».

Далее Сайтов указывает пять писем, известных по публикации Погодина, но им не проверенных, так как их автографов «не оказалось в Тургеневском архиве», и в то же время сообщает о новонайденных письмах, которые и публикует впервые (всего их 16). Само выражение «писем не оказалось в Тургеневском архиве» указывает на то, что ученый не имел представления о его подлинных объемах, ибо так можно сказать о легко обозримом или хорошо описанном архиве.

Где же находятся все эти письма — найденные и ненайденные? Ответ покажется неожиданным: в конволюте, преимущественно во второй его части.²⁷ Если бы Сайтов работал непосредственно с автографами, с конволютом, то не только привел бы его описание, но и опубликовал бы как выдающийся памятник всю рукопись. Но ученый или вовсе не знал о его существовании, или работал по копиям; оба предположения не противоречат друг другу. Располагал ли Сайтов Тургеневским сборником, неизвестно.

²⁶ Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу (1806—1826) // Русская старина. 1899. Т. 97. № 1. С. 217.

²⁷ Отняв от общего числа писем, опубликованных Сайтовым (69), те, что были обнародованы Погодиным (52), получаем 17, опубликованных впервые. Шестнадцать из них содержатся в конволюте; семнадцатое (от 20 сентября 1824) впервые появилось в «Русском архиве» (Письма к А. И. Тургеневу // Русский архив. 1866. № 4. Стб. 656—657).

Далее можно было бы строить предположения о том, что это были за копии, если бы не находка в картотеке Б. Л. Модзалевского.²⁸ Среди карточек, которые составляют персоналию «П. И. Шаликов», обнаружилась следующая: «Шаликов, кн. Записка о нем Карамзина». Далее следует текст записки, полностью соответствующий автографу в конволюте, а в конце рукой Б. Л. Модзалевского указан источник: «Из сборника писем и записок Карамзина А. И. Тургеневу, присланного П. Н. Тургеневым в Акад. наук в 1898 г.» (публикация, напомним, состоялась в 1899 г.).

Итак: Сайтов утверждает, что «письма проверены и дополнены по подлинникам», и в то же время не знает о конволюте, который между тем находится не в Париже, а в Петербурге, в Академии наук, но почему-то ему недоступен.

Дальнейшие находки в архиве братьев Тургеневых позволили распутать этот клубок противоречий. Публикацию Сайтова следует рассматривать как эпизод из ранней, практически неизвестной истории освоения этого архива (1895—1902).

Принято считать, что его первооткрывателем был А. А. Фомин, автор очерка «Петр Николаевич Тургенев и его дар русской науке» (СПб., 1913). В нем он подробно изложил все этапы своей поистине подвижнической деятельности: от знакомства с П. Н. Тургеневым в Париже (1904) до момента завершения передачи архива в Императорскую Академию наук (1912), который и был ознаменован публикацией данного очерка.

В действительности заслуга «открытия» архива и первых контактов с его владельцем принадлежит Сайтову и членам Академии наук, главным образом Л. Н. Майкову. Кончина последнего в 1900 г. оборвала развитие завязавшихся отношений, которые были устремлены к той же цели — передаче архива в Россию. Таким образом, А. А. Фомину волею судеб удалось завершить проект, автором которого он не был.²⁹

²⁸ Картоотека хранится в составе Справочно-библиографического собрания Рукописного отдела ИРЛИ.

²⁹ Вряд ли случаен тот факт, что он начал свою деятельность тогда, когда не стало сотрудников Академии наук, стоявших у истоков этого дела. Из записки А. А. Фомина об истории передачи архива в Академию наук следует, что около 1903 г. он просил академиков А. А. Шахматова и Н. Ф. Дубровина помочь ему установить контакт с П. Н. Тургеневым, но получил отказ (РО ИРЛИ. Ф. 309. Усл. № 5030). В сношениях с последним поначалу А. А. Фомин действовал частным образом, а затем — как официальное доверенное лицо Академии наук. Его услугами воспользовались со сдержанным

Фактическое обнаружение архива в 1890-х гг. было подготовлено исследовательской работой Саитова. Она дала импульс к установлению постоянных связей с владельцем архива, о чем писал академик В. М. Истрин в редакторском предисловии к первому выпуску издания «Архив братьев Тургеневых»:

В. И. Саитов, первый написавший биографический очерк Александра Ивановича (Сочинения Батюшкова, Т. I) и указавший в этом очерке все, что было издано из бумаг Тургенева, лучше других мог оценить все значение Архива. Из его биографического очерка можно было видеть, какое богатство вмещает в себе этот Архив, а редактированный им «Остафьевский архив», содержащий письма Александра Ивановича к кн. П. А. Вяземскому, наглядным образом подтверждал его ценность. В особой докладной записке Н. Ф. Дубровину, Непременному Секретарю Академии Наук, В. И. <Саитов> обращал его внимание на Тургеневский Архив, и акад. Дубровин вошел в сношения с последним представителем рода Тургеневых, Петром Николаевичем Тургеневым, от которого и стал получать для издания некоторые материалы.³⁰

Назовем имена тех, кому в силу научных интересов, служебного положения или личных симпатий в 1895—1902 гг. удалось установить контакт с П. Н. Тургеневым, получить сведения о содержании архива и, наконец, первую партию самих документов, следствием чего и стала публикация Саитова.

В кругу этих лиц центральное место, повторим, занимает Л. Н. Майков — как в силу своего научного авторитета, так и административных полномочий (с 1891 г. — академик, с 1893 — вице-президент Академии наук). Важно отметить, что с середины 1880-х гг., с подготовки «Сочинений» К. Н. Батюшкова, между Майковым и Саитовым установился самый тесный научный контакт.³¹

одобрением, вынужденно, о чем свидетельствуют многие документы «Дела о передаче П. Н. Тургеневым архива братьев Тургеневых в Академию наук» (ПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. № 852). Впоследствии А. А. Фомин вошел в академическую Комиссию по изданию Тургеневского архива.

³⁰ *Истрин В.* Архив братьев Тургеневых // Архив братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 1. Т. 1. С. VIII. Большой интерес к архиву проявили и выдающиеся частные коллекционеры. По-видимому, первым среди них был М. И. Семевский, завязавший переписку с П. Н. Тургеневым в 1888 г., т. е. спустя год после появления упомянутого биографического очерка. В этом же ряду — П. И. Баргнев и, вероятно, А. Ф. Онегин-Отто. П. Н. Тургенев отклонил их предложения, полагая, что судьба архива гораздо менее надежна в частных руках, чем в ведении государственного учреждения.

³¹ *Батюшков К. Н.* Сочинения / Вступ. статья Л. Н. Майкова. Примеч. Л. Н. Майкова и В. И. Саитова. СПб., 1885—1887. Т. 1—3.

Личным другом Майкова, его соучеником по Второй Санкт-Петербургской гимназии, а затем — по историко-филологическому факультету Санкт-Петербургского университета был В. А. Бильбасов (1837—1904), историк и журналист.

Важнейшую роль в интересующей нас истории сыграл известный историк, генерал-лейтенант Н. Ф. Дубровин (1837—1904). С 1890 г. его судьба была прочно связана с Императорской Академией наук: экстраординарный академик (1890), неременный секретарь Академии наук (1893—1904), ординарный академик (1899). После смерти В. И. Семевского (1892) Н. Ф. Дубровин с 1895 г. стал фактическим редактором журнала «Русская старина».

Наконец, необходимо упомянуть барона Л. А. Фредерикса (1839—1914), сотрудника Военного министерства, военного агента в Париже в 1876—1899 гг. Именно ему принадлежит первое из обнаруженных нами писем к П. Н. Тургеневу (датировано 22 сентября 1895 г.). В нем, в частности, говорится: «...вследствие письма <...> от Г-на генерала Дубровина, неременного секретаря Академии наук в Петербурге, я прошу вас соизволить назначить день и час для свидания <...> для того чтобы посоветоваться с вами по поводу кое-каких работ и изысканий, которые наша Академия наук собирается предпринять в архивах вашей семьи, если только Вы пожелаете дать Ваше благосклонное согласие <...> в интересах науки и истории литературы нашего отечества».³²

Можно предположить, что это свидание побудило П. Н. Тургенева составить краткую суммарную опись семейных бумаг. В Ф. 309 хранится подлинник этого документа (он не датирован) и перевод, выполненный Сайтовым.³³ Между прочим, характеризуя переписку Тургенева, П. Н. Тургенев сообщал: «Следует заметить, что в одном неопубликованном письме Тургенева к князю Вяземскому говорится, что писем Карамзина было 386, из которых только несколько опубликованы».³⁴

Сношения с владельцем архива развивались весьма интенсивно и достигли желаемого результата к началу 1898 г. 8 января Л. Н. Майков писал ему: «Мой друг В. А. Бильбасов только что дал мне знать, что вы согласились переслать в С.-Петербург часть вашего драгоценного семейного архива».³⁵ 29 февраля

³² РО ИРЛИ. Ф. 309. № 4688. Л. 1 (подлинник по-французски).

³³ Там же. Усл. № 5024.

³⁴ Там же. № 4945. Л. 1 (подлинник по-французски).

³⁵ Там же. № 4833. Л. 1 (подлинник по-французски).

1898 г. последовал ответ П. Н. Тургенева, который мы приводим с небольшими сокращениями:

Я буду счастлив, если бумаги, которые я посылаю в Академию, смогут вас заинтересовать. Наибольшая часть этих бумаг заключается в своего рода журналах, ежедневно заполнявшихся моими двумя дядюшками, Сергеем и Александром Тургеневыми. Меня часто настойчиво просили дать о них сообщения, — я никогда на это не соглашался, не желая, чтобы семейные воспоминания, глубоко уважать которые меня всегда учили, послужили бы для распространения в широких кругах общества.

Теперь дело обстоит иначе, и я решил в уважение памяти моих родных, которые так любили свое отечество, доверить их дневниковые воспоминания ученым, являющимся членами Академии.³⁶

Документы были переданы в соответствии с приложенным к письму перечнем.³⁷ Он насчитывает 7 пунктов; под № 5 значится: «...один переплетенный том собственноручных дружеских писем Карамзина к Александру Тургеневу, приблизительно с 1803 по 1810».³⁸

Невозможно не упомянуть и другие пункты этого перечня, согласно которым в Академию наук поступили: 32 тома, содержащие копии документов по истории России, Франции, Турции, Польши, снятые под руководством А. И. Тургенева в архивах России и Европы; 14 тетрадей дневников и путевых записок С. И. Тургенева за 1813—1824 гг.; 10 «журналов» А. И. Тургенева с 1804 по 1824 г.; «один большой том документов, относящихся к делу Новикова 1792 г.»;³⁹ один том писем К. Н. Батюшкова и И. И. Дмитриева к А. И. Тургеневу.

Рукописи прибыли в Россию по дипломатической почте. 24 апреля 1898 г. П. Н. Тургеневу было направлено официальное извещение об их получении за подписью Дубровина: «Очень

³⁶ Там же. Ф. 166 (Л. Н. Майков). Оп. 3. № 1020. Л. 1—2 (подлинник по-французски).

³⁷ «Перечень различных документов, переданных в Академию...» (Там же. Л. 3; подлинник по-французски). В названии «Перечня» в подлиннике употреблено выражение «documents à communiquer», т. е. буквально: «документы, сообщенные». Следовательно, использованное Сайтовым выражение «подлинники сообщены» можно рассматривать как «кальку» с французского.

³⁸ РО ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. № 1020. Л. 3. Хронологические границы указаны П. Н. Тургеневым неверно. Как уже отмечалось, конволют включает письма с 1806 по 1826 г.

³⁹ На заседании ОРЯС 23 мая 1898 г. академик А. Н. Пыпин сделал о них сообщение (ПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. № 206. Л. 64).

интересные документы, которые Вы любезно нам выслали, при- были к нам в полной сохранности <...>. Как только эти докумен- ты будут скопированы, я *переishю их, по Вашему, сударь, адресу* (курсив мой. — Н. Х.)».⁴⁰

Итак, рукописи были «сообщены» не для хранения, а для изу- чения, копирования и публикации — вот в чем разгадка истории! Очевидно, П. Н. Тургенев рассматривал данную посылку как своего рода «пробный шар». Доверив семейные реликвии компетенции ученых Академии наук, он рассчитывал на скорейший результат в виде публикаций, подготовленных на высоком проф- фессиональном уровне. Для этого достаточно копий; подлинники должны были вернуться в Париж.⁴¹

Академия наук, будучи крайне заинтересована в развитии от- ношений с П. Н. Тургеневым, соблюдая выдвинутые им условия, должна была в кратчайший срок оправдать ожидания владельца архива. Мы полагаем, что в этих обстоятельствах руководство Академии выбрало для публикации письма Карамзина не только по научным, но и по прагматическим соображениям. А именно: объем рукописи — сравнительно небольшой; она представляет собой законченный эпистолярный комплекс; значительная часть писем опубликована ранее; но главное — не вызывало сомнений имя публикатора: им мог быть только Саитов.

Место публикации было определено изначально: авторитет- нейший журнал «Русская старина», редактируемый Дуброви- ным. Известив П. Н. Тургенева о получении рукописей, он в тот же день писал Майкову: «Посылаю Вам журнал А. И. Тургене- ва, письма Карамзина к А. И. Тургеневу и бумаги Новикова. Не знаю, какое употребление Вы сделаете с последними, но желал бы и их провести через „Русскую старину“».⁴²

По-видимому, именно Дубровин и изготовил копии писем Карамзина. Руководствуясь публикацией Погодина, Саитов мог сообщить ему перечень писем с указанием дат и мест отпра- влений. Письма следовало разыскать в конволюте и скопировать. Эта задача, как уже отмечалось, не была выполнена до конца:

⁴⁰ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 4952. В подлиннике: «...je les réexpédierai à Votre adresse, Monsieur».

⁴¹ Было ли выполнено это условие, нам неизвестно.

⁴² РО ИРЛИ. Ф. 166 (Л. Н. Майков). Оп. 3. № 416. Л. 50. В период с 1899 по 1904 г. в «Русской старине» появилось около десяти публикаций из тургеневского архива, что дает основания рассматривать эту системати- ческую эдиционную работу как предвестие академической серии «Архив братьев Тургеневых», первый выпуск которой вышел в свет в 1911 г.

4 письма, очевидно ввиду довольно сложной структуры рукописи, найти не удалось. Зато были отобраны и скопированы ранее не публиковавшиеся 16 писем. Обнародовать всю рукопись, видимо, показалось неуместным. Так за рамками публикации остались выявленные ныне тексты.

В научной биографии Сайтова 1899 год оказался крайне напряженным и исключительно плодотворным. В этом году он выпустил сразу 4 тома «Остафьевского архива князей Вяземских», содержащих переписку Вяземского и Тургенева более чем за 30 лет.⁴³ Публикация писем Карамзина оказалась генетически связана с этой фундаментальной работой, причем не только в научном, но и, так сказать, в организационном плане.

17 июля 1898 г. Сайтов писал Майкову: «Подготавливаю для „Русской старины“ письма Карамзина к Тургеневу; часть же писем последнего к кн. Вяземскому (из Тургеневского архива) уже сдана Модзалевским Николаю Федоровичу <Дубровину>».⁴⁴ Само построение фразы — в одном предложении, через запятую говорится о подготовке двух работ, — свидетельствует о том, что они мыслились как взаимосвязанные.

Работоспособность Сайтова была поистине изумительна: помимо издания «Остафьевского архива» он активно помогал Майкову в подготовке первого тома юбилейного собрания сочинений Пушкина.⁴⁵ Предметом их переписки 1898—1899 гг. главным образом являются комментарии к нему.

Итак, сугубая конфиденциальность, которую руководство Академии наук соблюдало на начальных этапах знакомства с архивом и его владельцем, а также чрезмерная занятость самого Сайтова — таковы, на наш взгляд, основные причины, помешавшие ему познакомиться с конвolutом.

⁴³ Остафьевский архив князей Вяземских / Изд. гр. С. Д. Шереметева. Под ред. В. И. Сайтова. СПб., 1899. Т. 1—4. Впоследствии В. И. Сайтовым были изданы два тома примечаний: Т. 2: Примечания. СПб., 1901; Т. 3: Примечания. СПб., 1908.

⁴⁴ РО ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. № 904. Л. 31—31 об. Колоссальный объем работ заставлял Сайтова обращаться к помощи своих питомцев по известной «Сайтовской академии». В одном из писем Л. Н. Майкову он именует Б. Л. Модзалевского, в то время студента Петербургского университета, «мой драгоценный помощник» (Там же. Л. 21 об. Письмо от 23 июля 1897 г.).

⁴⁵ Пушкин А. С. Сочинения / Подгот. и примеч. снабдил Л. Майков. СПб., 1899. Т. 1.

Первая из них усугублялась тем, что прямого пути в Академию наук у Сайтова не было из-за конфликта с академиком А. Ф. Бычковым, его непосредственным начальником по Публичной библиотеке.⁴⁶ Последний с 1893 по 1899 г. был председателем во Втором отделении Академии наук. «Личности» с Бычковым заставляли Сайтова обращаться к посредничеству Майкова.⁴⁷

Возможно, впервые Сайтов узнал о конволюте от Б. Л. Модзалевского, который поступил на службу в Академию наук в апреле 1899 г. Очевидно, рукопись еще не была отправлена, и ему удалось сделать для своей картотеки ту самую копию записки Карамзина о Шаликове, с которой мы начали свои поиски. Однако вносить какие-либо исправления в публикацию было уже поздно — она завершилась печатанием как раз в апреле 1899 г., в четвертом номере «Русской старины».

Так или иначе, но Сайтову довелось узнать о существовании конволюта. В «Примечаниях» к третьему тому «Остафьевского архива», комментируя упоминавшееся письмо Тургенева Вяземскому, он писал: «Из 386 писем Карамзина к Тургеневу до сего времени известны только 69. Они составляют особый переплетенный сборник, который вместе с другими бумагами драгоценного Тургеневского архива принесен в дар Академии наук <...>. Указанные письма Карамзина к А. И. Тургеневу напечатаны мною с подлинников в Русской старине 1899 г., тт. 97 и 98».⁴⁸

Сопоставление публикации Сайтова, с одной стороны, с конволютом, а с другой — с публикацией Погодина дало следующие результаты. Из 69 опубликованных Сайтовым писем 61 восходит к конволюту. Остальные 8 — к публикации Погодина, т. е. к Тургеневскому сборнику, в состав которого, как мы помним, вошли документы, заимствованные из других источни-

⁴⁶ О неприязненном отношении к нему А. Ф. Бычкова Сайтов упоминает в одном из писем Майкову (Ф. 166. Оп. 3. № 904. Л. 58 об.; б/г, 23 июля).

⁴⁷ В протоколах ОРЯС за 1897—1899 гг. имя Сайтова упоминается только в ходатайствах за него Майкова. Ежегодно в удовлетворение этих ходатайств Сайтову высылались издания Академии наук. Между тем с аналогичными просьбами, не прибегая к какому-либо посредничеству, в ОРЯС обращались даже студенты университетов.

⁴⁸ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1908. Т. 3: Примечания. С. 725.

ков.⁴⁹ В большинстве случаев местонахождение последних неизвестно. Нам удалось обнаружить автографы только двух писем (от 3 июня 1806 г. и 23 ноября 1824 г.), причем первый был явно известен Сайтову.⁵⁰

В предисловии он писал о *пяти* письмах, тексты которых «остались не проверенными по подлинникам», и указал номера, под которыми они будут опубликованы: 20, 44, 58, 59, 60. Сопоставив публикацию Погодина с конволютом, мы выявили *именно пять* писем, тексты которых восходят к другим, неустановленным источникам, а в «Москвитяине» несомненно были воспроизведены по Тургеневскому сборнику: письмо от 12 января 1814, <20 марта 1820>, <вторая половина декабря 1820>, 8 декабря 1824, 11 января 1825. Сайтов привел их в виде републикации. Мы обратили внимание на то, что номера данных писем (кроме первого) не совпадают с теми, под которыми они действительно появились в «Русской старине»: 20, 42, 47, 65, 66.⁵¹ Это недоразумение носит, по-видимому, технический характер. Письма печатались в «Русской старине» на протяжении четырех месяцев — с января по апрель 1899 г. (сплошной нумерацией). Очевидно, за это время пришлось внести коррективы в их расположение (например, ввиду уточнения датировок). Но исправить то, что было заявлено в предисловии, в январском номере, было уже невозможно.

Остается ответить на самый насущный исследовательский вопрос, который в данном случае особенно актуален: насколько аутентична публикация Сайтова?

Результаты выборочной сверки показали, что за небольшими исключениями она точно передает тексты автографов. К числу несоответствий относится повсеместное нарушение графического рисунка, а именно: упразднение отдельной строки для выделения обращения и сокращение числа абзацев или нарушение их порядка. Эти отклонения носят системный характер. Невы-

⁴⁹ Исключение составляет письмо от 20 сентября 1824 г., воспроизведенное Сайтовым по публикации в «Русском архиве» (см. примеч. 27).

⁵⁰ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 124. Л. 266—266 об. и № 778а соответственно. Письмо от 3 июня 1806 г., как показала сверка текста, опубликовано по автографу, а письмо от 23 ноября 1824 г. — по публикации в «Москвитяине», не полностью. Поэтому мы включили его в нашу публикацию (письмо № 20).

⁵¹ Тексты писем, появившиеся в «Русской старине» под № 44, 58, 59, 60, имеются в конволюте и были опубликованы по автографам (Ф. 309. № 125. Л. 145—146; Л. 75, 77, 79 соответственно).

деление обращений тем более странно, поскольку Погодин дает их, как и в автографе, отдельной строкой. Можно предположить, что в данном случае причина лежит в иной плоскости — экономии журнальных площадей.

Кроме того, наблюдаются незначительные отступления в области синтаксиса и членения текста на фразы. Заметна тенденция к модернизации синтаксиса, замены тире и двоеточия точкой, вообще членение фраз на более короткие смысловые отрезки. Во многих случаях раскрыты сокращения. Прописные буквы для обозначения месяцев, титулов, национальностей заменены строчными. Таким образом, большая часть вторжений в текст имеет мотивированный характер и соответствует современным Сайтову нормам публикации.

Как уже отмечалось выше, Тургенев снабдил многие письма примечаниями. Погодин воспроизвел их в своей публикации и отчасти дополнил собственными. Примечания Сайтова гораздо обширнее. Они имеют строгую структуру: указывается место первой публикации, воспроизводится примечание Тургенева, если оно имеется, затем идет реальный комментарий — необходимый, но не столь обстоятельный и расширенный, как, например, в «Сочинениях» Батюшкова или в «Остафьевском архиве». Многие факты комментируются на основании переписки Вяземского с Тургеневым.

Письма Карамзина к А. И. Тургеневу (1816—1824)

В публикуемых письмах в основном соблюдена авторская пунктуация и в редких случаях — орфография, не соответствующая современной. Сокращения, не требующие раскрытия, а также написания с прописной или строчной буквы, сохранены.

Все письма — из одной ед. хр.: РО ИРЛИ. Ф. 309. № 125, поэтому в примечаниях указываются только листы. Исключение составляет письмо от 23 ноября 1824 г. (№ 20). Письма публикуются в порядке расположения их в рукописи.

Следующие источники в примечаниях обозначены условно:

РС — Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу (1806—1826) // Русская старина. 1899. Т. 97. № 1—3; Т. 98. № 4;

Письма Карамзина к Дмитриеву — Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву / Изд. с примеч. и указ. Я. Грот и П. Пекарский. СПб., 1866;

Козлов В. П. «История» в оценках современников — Козлов В. П. «История государства Российского» в оценках современников. М., 1989.

1

Царск. Село, 10 июня [1822]

Вчера забыл я, любезнейший Друг, напомнить вам о вашем добром обещании приказать о покупке нам дров, осьмидесяти сажень, как прошлого году. Можно ли? сделаете ли? Уведомьте, чтобы не пропустить времени. Деньги у меня готовы. — Да не забудьте и *Revue Encycl.*¹ Будьте здоровы.

Ваш

Н. Карамзин.

Адрес: «Его Превосходительству Милостивому Государю Александру Ивановичу Тургеневу в Доме Министерства Духовных Дел в С.-Петербурге».²

Л. 105—106 об. Текст перечеркнут карандашом. В датировке год обозначен карандашом рукой неустановленного лица.

¹ Журнал «*Revue Encyclopédique*» издавался в Париже в 1819—1831 гг.; редактор — Марк-Антуан Жюльен де Пари. По мнению П. Р. Заборова, «важной особенностью этого журнала, получившего широкую известность во Франции и за ее пределами, было сравнительно подробное освещение на его страницах различных сторон современной русской жизни» (см.: Французские корреспонденты А. И. Тургенева М.-А. Жюльен, Э. Эро, П.-С. Балланш, Ф. Экштейн / Публ. П. Р. Заборова // Ежегодник Рукописного отдела на 1976 год. Л., 1978. С. 259).

² В Министерстве духовных дел и народного просвещения, руководимом князем А. Н. Голицыным (1817—1824), Тургенев занимал должность директора Департамента духовных дел. Министерство имело в Петербурге несколько адресов. Департамент духовных дел располагался в главном здании — «по Фонтанке против Михайловского Замка в казенном доме» (см.: *Аллер С. И. Указатель жилищ и зданий в С.-Петербурге...* СПб., 1822). Здание построено в 1787—1790 гг. по проекту архитектора Ф. И. Демерцова (ныне: Фонтанка, 20). В этом доме на казенной квартире Тургенев жил вместе с братом Николаем Ивановичем. В 1815—1818 гг. здесь проходили заседания общества «Арзамас», бывал Пушкин. Этот «пушкинский адрес» известен как место создания оды «Вольность» (1817). Карамзин жил с Тургеневым в самом близком соседстве (см.: коммент. к следующему письму).

2

9 авг. [1824]

Любезнейший Друг!

Я почти здоров и сердечно благодарю вас за дружеское участие.

Сделайте одолжение, из моих денег отошлите 1700 руб. нашему хозяину Межуеву и доставьте мне росписку в получении.¹

Если г. Деметьев может с удовольствием сделать для вас то же, что сделал прошлого году: то желаю, чтобы он купил для меня самых лучших, сухих березовых дров 45 сажень или сколько войдет в наш дровяной сарай и посмотрел бы за складкою.² — Что останется из 4310 руб., доставьте мне, т. е. когда сами заглянете в Царское Село.³ Обнимаю вас нежно. Ваш

Н. Карамзин.

Адрес: «Его Превосходительству Милостивому Государю Александру Ивановичу Тургеневу в С.-Петербурге».

Л. 107—108 об. Текст перечеркнут карандашом. Датируется по почтовому штемпелю: «София 10 авг. 1824».

¹ После переезда в 1816 г. в Петербург Карамзин с осени 1818 г. жил с семьей в доме Е. Ф. Муравьевой (ныне: Фонтанка, 25), занимая в нем верхний этаж (см.: Письма и записки Н. М. Карамзина к Е. Ф. Муравьевой // Русский архив. 1867. № 3. Стб. 457—466). Во второй половине 1823 г. в связи с готовившейся женитьбой Н. М. Муравьева на А. Г. Чернышевой ему пришлось переехать. Карамзин снял квартиру в близком соседстве — в доме Мижужева на Фонтанке близ Симеоновского моста (ныне: Моховая, 41), о чем Карамзин сообщил Е. Ф. Муравьевой в письме от 13 августа 1823 г. (см.: Там же. Стб. 463). Дом построен в 1804—1806 гг. предположительно по проекту архитектора А. Д. Захарова. С 1809 г. им владел Корнилий Евтихийевич Мижув, «именитый петрозаводский гражданин, разбогатевший на подрядах при строительстве Михайловского замка» (см.: *Дубин А., Бройтман Л.* Моховая улица. М.; СПб., 2004. С. 125).

Тургенев помогал в переезде; 6 сентября 1823 г. Карамзин обращался к нему с «усердной просьбой»: «чтобы вы одному из ваших надежных чиновников дали комиссию перенести мои книги из дому Катерины Федоровны (Муравьевой. — Н. Х.) в кабинет нашей новой квартиры» (РС. № 3. С. 713). В тот же день Карамзин написал письмо и Е. Ф. Муравьевой; в нем содержатся более подробные указания, в частности, о переносе книг: «...сделайте милость, устройте так, чтобы книги были целы, ибо некоторые из них казенные, императрицины, редкие и проч.» (Письма и записки Н. М. Карамзина к Е. Ф. Муравьевой... Стб. 465).

В письме И. И. Дмитриеву от 27 ноября 1823 г. Карамзин сообщал: «Живем на Моховой, в доме Межуева или Мижуева, и порядочно. Платим те же 5000 р., но издержали 1000 на мѣбли и пр.» (Письма Карамзина к Дмитриеву. С. 363). Это была последняя квартира Карамзина; здесь написаны 10-й и 11-й тома «Истории государства Российского».

² Дементьев Егор Петрович, «тит.<улярный> сов.<етник>, <жительствующий> в Лит.<ейной> ч.<асти>, в доме Минист.<ерства> Духов.<ных> дел и Народ.<ного> Просв.<ещения>» (*Аллер С. И.* Руководство к отысканию жилищ по Санктпетербургу. СПб., 1824. С. 119); один из «надежных чиновников» в департаменте Тургенева. Годом ранее, переехав в квартиру на Моховой, Карамзин обращался к Тургеневу с аналогичной просьбой, касающейся заготовки дров, в письме от 8 августа 1823 г. (РС. № 3 С. 712).

³ По-видимому, речь идет о гонораре, полученном от издания 10 и 11 томов «Истории государства Российского», которые вышли в 1824 г.

3

[не ранее 1818—не позднее 1823],
<июня> 20

Здравствуйте, любезнейший Александр Иванович. Надеюсь завтра, т. е. в Середу, обедать в Петербурге у Елисаветы Сергеевны Огаревой.¹ Не можете ли там обедать с нами?

ваш
Н. Карамзин

Адрес: «Его высокоородию милостивому Государю моему Александру Ивановичу Тургеневу в доме Князя Александра Николаевича Голицына на Фонтанке в С. Петербурге».

Л. 111—112 об. В верхней границе датировки месяц указан неразборчиво: июнь или июль.

Воспроизведено факсимиле: *Фомин А. А.* Петр Николаевич Тургенев и его дар русской науке. СПб., 1913 (иллюстрация № 35, между с. 58—59).

Судя по адресу, письмо написано в период службы Тургенева в Министерстве духовных дел; датируется на этом основании.

¹ Огарева Елизавета Сергеевна (урожд. Новосильцева, 1786—1870), жена Николая Ивановича Огарева, сенатора; племянница Н. Н. Новосильцева, члена «негласного комитета» при Александре I. После смерти М. Н. Муравьева Новосильцев покровительствовал Карамзину, оказывал помощь в издании «Истории государства Российского». Огарева славилась красотой, умом и образованием. Летом 1816 г. посещала Карамзиных в Царском Селе (см.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799—1826.* М., 1991. С. 111).

Карамзин высоко ценил обоих супругов. Из писем к И. И. Дмитриеву известны две в высшей степени положительные характеристики Н. И. Огарева (Письма Карамзина к Дмитриеву. С. 162, 166).

4

[10 июня 1821]

Спешу сказать вам в ответ на вашу записку, что я ничего не слышал об вас, любезнейший Друг. Всем домом обнимаем вас, а вы обнимите [за] нас Князя Петра Андр.¹

ваш
Н. Карамзин

Адрес: «Его Превосходительству Милостивому Государю Александру Ивановичу Тургеневу в доме Министерства Духовных дел в С. Петербурге».

Л. 115—116 об. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Петра Андреевича Вяземского.

5

На всякой случай спешу уведомить вас, любезнейший Александр Иванович, что я непременно должен завтра ехать в город, а возвращусь во вторник, вероятно к обеду. Остановлюсь в городе у Нелединского,¹ против Аничков. дворца, в доме Меншикова.²

Ваш Н. Карамзин
воскресенье

Адрес: «Его Превосходительству Милостивому Государю моему Александру Ивановичу Тургеневу против Михайловского дворца, на Фонтанке, в доме к. Александра Николаевича Голицына в С.-Петербурге».

Л. 119—119 об.; на полулисте большого почтового формата с водяным знаком «1814».

¹ Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович (1752—1829), поэт. Принадлежал к кругу друзей Карамзина — сотрудников «Московского журнала» (1791—1792). Нелединский-Мелецкий поселился в столице в 1813 г., а Карамзин — в 1816. В петербургский период их знакомство поддержива-

лось благодаря встречам при дворе императрицы Марии Федоровны. Нелединский-Мелецкий принадлежал к числу особо приближенных лиц, составивших интимный круг вдовствующей императрицы.

² Правильно: Менщикова. Купцы Меншиковы с 1790-х гг. владели домом, расположенным на углу Невского проспекта и Караванной улицы (ныне: Невский, 64). С 1813 г. хозяином дома был Н. Н. Менщиков, купец, почетный гражданин города.

6

24 июня [1824]

Любезнейший Александр Иванович!

Императрица еще не приехала. Камердинер не может сам собою назначить времени, когда вам представиться, а у нее спросить неловко. Вот мой совет: приезжайте сюда и тогда велите доложить Ей через Камердинера, что вы желаете принести Ей вашу благодарность: поутру ли, после обеда ли, все одно.¹

Как вы доехали? Мы здоровы, а вам желаю того же и любви к преданному вам

Н. Карамзину.

Адрес: «Его Превосходительству Милостивому Государю моему Александру Ивановичу Тургеневу в доме к. Александра Николаевича Голицына против Михайловского Дворца в С.-Петербурге».

Л. 129—130 об. Датируется по содержанию.

¹ Комментируемый документ, по-видимому, принадлежит к комплексу, открывающемуся в публикации Сайтова письмом от 18 мая 1824 г., к которому имеется следующий комментарий Тургенева: «Это письмо так, как и последующие <...> от 22-го, 23-го и 25-го мая, от 8-го июня и от 3-го августа относятся до моего увольнения от должности директора департамента духовных дел. Записка от 8-го июня объясняет несколько содержание моих писем к Карамзину» (РС. № 3. С. 714).

«Вашу просьбу исполню: писать к Государю не буду, потому что я ныне поутру виделся и говорил с Ним. <...> Вы меня не упросите быть спокойным: ваше дело есть мое и всех честных людей», — писал Карамзин 8 июня. (Там же. С. 716). Он хлопотал о дальнейшей судьбе Тургенева и через императрицу Елизавету Алексеевну, с которой был в самых доверительных отношениях. «В нынешнее утро мы много говорили об вас с императрицею Елизаветою», — сообщал Карамзин Тургеневу 25 мая 1824 г. (Там же). Очевидно, в ответ на монаршее участие тот и намеревался «принести благодарность».

7

[1823, сентябрь]

Здравствуйте, любезнейший Александр Иванович,

Я опять занемог-было от простуды и опять выздоравливаю. Возвращаю повестку с надписанною доверенностию для получения; но вставьте имя того, кого пошлете (я его забыл).¹ 17 Сент. располагаемся быть здесь: не приедете ли к нам пить здоровье племянницы?² Уведомьте. Обнимаю вас нежно.

Н. Карамзин.

Адрес (рукой С. Н. Карамзиной): «Его Превосходительству Милостивому Государю Александру Ивановичу Тургеневу в Петербурге на Фонтанке в доме Министерства Духовных дел».

Л. 135—136. Текст перечеркнут карандашом. Датируется по содержанию.

¹ Речь идет о получении денег по доверенности одним из подчиненных Тургенева, чиновником департамента духовных дел, от продажи второго издания «Истории государства Российского» (СПб., 1818—1820. Т. 1—8) у книгопродавца И. В. Слёнина. Второе издание потребовалось ввиду небывалого книготоргового успеха «Истории»: первое разошлось менее чем за месяц. Как пишет В. П. Козлов, «Карамзин согласился с предложением петербургских книготорговцев братьев Слёниных о продаже им права второго, исправленного издания „Истории“ за 50 тыс. руб. с рассрочкой выплаты на пять лет» (*Козлов В. П. «История» в оценках современников. С. 23*). 6 сентября 1823 г. Карамзин писал Тургеневу: «Не забудьте же 10-го или 11-го сентября послать к Слёнину за деньгами. Не велите давать ему покою, пока он не заплатит 2000 рублей» (РС. № 3. С. 713).

² Имеется в виду Карамзина Александра Васильевна, дочь В. М. Карамзина (брата Карамзина), в замужестве Мухина; известна как переводчица Лафонтена. Речь идет об именинах Александры, которые праздновались 13 раз в году, в том числе 17 сентября по старому стилю.

8

[Не ранее 1817—не позднее 1823]

А вы, любезнейший, не хотели видеться со мною! Я почти сердит на вас за это. — Сделайте одолжение, пошлите курьера к

Френу и Кругу за книгами, которые они мне обещали и которые прошу доставить ко мне.¹ До свидания в Царском Селе!

Ваш

Н. Карамзин

С.-Петербург,

12 <июня>

в 9 часов вечера

Адрес: «Его Превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу».

Л. 137—138 об. Датируется по содержанию.

¹ Круг Филипп Иванович (Иоганн-Филипп) (1764, Галле—1844, Петербург), археолог, историк, публицист. Прибыл в Россию в 1789 г.; член Академии наук с 1805 г.; экстраординарный академик (1807); ординарный академик (1818).

Впервые имя Ф. И. Круга упоминается в письме Карамзина Тургеневу от 3 сентября 1808 г. (РС. № 1. С. 219). «Кланяюсь Кругу, Лербергу, почтенным моим сотрудникам. Доставьте мне их диссертации, как скоро можно, чем меня весьма одолжите. <...> Сколько бы я мог наболтать и Лербергу и Кругу!» — писал Карамзин 23 августа 1809 г. Тургеневу, который, по собственным словам, «старался быть посредником между теми, кои в то время разрабатывали темное поле древней российской истории <...> и нашим историографом» (РС. № 3. С. 226—227). Уже первая работа Ф. И. Круга («Критическое разыскание о древних русских монетах»), появившаяся в 1805 г. и переведенная на русский язык в 1807 г., могла вызвать большой интерес Карамзина. В 1810 г. в Петербурге вышел его основной труд, проблематика которого была всецело в русле научных интересов Карамзина: «Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantinischen Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die frühere Geschichte Russlands» («Критический опыт объяснения византийской хронологии с учетом, в особенности, древней истории России»).

Френ Христиан Данилович (Христиан-Мартин-Иоахим) (1782, Росток—1851, Петербург), выдающийся востоковед и нумизмат, основатель российской школы востоковедения, академик. В 1807 г. занял кафедру восточных языков в Казанском университете и руководил ею до 1816 г., когда принял предложение своего учителя, гебраиста и востоковеда О. Г. Тисхена возглавить кафедру богословия в Ростокском университете. Летом 1817 г. Френ выехал из Казани в Росток (через Петербург). Ознакомившись с богатейшим собранием восточных рукописей и монет Петербургской Академии наук, он принял предложение президента Академии С. С. Уварова составить его описание и остался в Петербурге. В 1818 г. создал Азиатский музей и возглавлял его до 1842 г.

Следовательно, нижняя граница датировки комментируемой записки — не ранее 1817 г., когда Френ прибыл в Петербург. Выражение «пошлите курьера к Френу и Кругу», т. е. в Академию наук, косвенно указывает на высокие полномочия Тургенева. Общее руководство делами Академии

осуществлялось Департаментом народного просвещения Министерства духовных дел и народного просвещения, в котором Тургенев занимал пост директора Департамента духовных дел (до мая 1824 г.). Так устанавливается верхняя граница датировки: 1823 г., поскольку записка помечена июнем.

9

[1824]

Возвращаю вам, любезнейший, письмо Князя Лопухина¹ и прошу отослать приложенное к К. С. Сербиновичу.² Сердечно вас обнимаю. Ваш

Н. Карамзин

23 мая,

Ввечеру

Я к вам писал поутру.

Л. 139. Датируется по содержанию. На основании приписки («я к вам писал поутру») данную записку можно отнести к 1824 г., так как имеется письмо Карамзина Тургеневу от 23 мая 1824 г., начинающееся словами: «Ныне поутру сам государь начал разговор об вас» (РС. № 3. С. 715). Разговор шел о дальнейшей судьбе Тургенева после упразднения Министерства духовных дел и народного просвещения, сопровождавшегося интригами и доносами на его руководство, вследствие чего Тургенев был намерен подать в отставку. Ссылаясь на мнение Александра I, Карамзин далее писал: «<государь> поручал мне убедить вас, чтобы вы не выходили в отставку. Милый Тургенев, не только исполняя поручение, но и следуя моей к вам любви, убеждаю вас не требовать отставки. <...> Указ министру финансов и повеление князю Лопухину будут для публики доказательством, что доброе мнение об вас не переменилось и что службою вашею дорожат. Ради дружбы, пока все оставьте! Ездите в совет, в комиссию и не изъясняйте досады...» (Там же).

¹ Лопухин Петр Васильевич (1753—1827), князь, председатель Государственного совета и комитета министров. В структурах Государственного совета (Комиссии составления законов и Департаменте законов) Тургенев работал с перерывами с 1805 по 1817 г. По-видимому, после падения министерства А. Н. Голицына П. В. Лопухин намеревался вновь привлечь его в свое ведомство. В архиве братьев Тургеневых сохранилось письмо П. В. Лопухина к А. Н. Голицыну о назначении новой квартиры Тургеневу; оно датировано 20 мая 1824 г. (См.: РО ИРЛИ. Ф. 309. № 720 б). Вероятно, о нем и идет речь в комментируемой записке.

² Сербинович Константин Степанович (1796—1874), мемуарист, цензор, государственный деятель. В 1818 г. познакомился с Карамзиным и до конца жизни историографа фактически был его секретарем, помощником в

работе над «Историей государства Российского». По рекомендации Карамзина в 1820 г. был принят на службу в Департамент духовных дел под началом Тургенева. После отставки и отъезда последнего за границу неизменно выполнял его поручения.

10

Любезнейший Александр Иванович! Граф Лаваль обещал прислать мне повеление графини к их Управителю, чтобы он продал 10 десятин лесу, по тысяче рублей за каждую, г. Рябинину,¹ но я не получил этой бумаги. У приятеля моего деньги готовы: он отдаст их, кому прикажет графиня.² Сделайте одолжение, напомните ей о том!

Ожидаем вас в воскресенье. Ваш
Н. Карамзин

Адрес: «Его Превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу».

Л. 147—148 об. Текст перечеркнут карандашом.¹

¹ Рябинин Андрей Михайлович (1772—1854)* начал службу в Преображенском полку, участвовал в русско-шведской войне, полковник (1799); флигель-адъютант, камергер. В статской службе с 1800 г. — директор Московского отделения Ассигнационного банка (до 1809, когда в банке открылась большая недостача, и он был уволен от должности). В 1817 г. по ходатайству Карамзина возвращен на службу (см.: Письмо Карамзина к Имп. Александру Павловичу (1817) и оправдательная записка А. М. Рябинина / Публ. В. И. Саитова // Русский архив. 1897. Кн. 2. Вып. 5. С. 110—112). В письме Карамзина, в частности, говорится: «Связь моя с сим оскорбленным человеком (А. М. Рябининым. — Н. Х.) состоит в том, что жены наши вместе росли и любят друг друга, как сестры родные» (С. 110). Жена А. М. Рябинина — Екатерина Алексеевна, урожденная княжна Шаховская. В письме И. И. Дмитриеву от 19 февраля 1811 г. Карамзин упоминает А. М. Рябинина среди «благочестивых людей», которые входят в его ближний дружеский круг (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. С. 138).

² Карамзин обращается к посредничеству Тургенева, имея в виду, что тот принадлежит к числу постоянных посетителей знаменитого петербургского салона Лавалей (ныне: Английская наб., 4), и просит напомнить о деле Рябинина хозяйке, графине А. Г. Лаваль.

* Даты жизни (в них имеются разночтения) приводим по справочнику: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение: 2-е изд. Л., 1988. С. 382.

11

[1821]

Любезнейший друг!

нам грустно думать, что вы не хотите заглянуть к нам: это на вас не похоже.

Авось усовеститесь.

Беспокоимся о Сергее Ивановиче.¹ Уведомьте, что с ним делается.

Сделайте одолжение, отошлите приложенные два письма: оба нужны.

До свидания!

ваш

Н. Карамзин

Л. 149.

¹ В письмах Карамзина довольно часто встречаются упоминания о С. И. Тургеневе, младшем брате Тургенева: он передает ему поклоны, спрашивает о здоровье, но особенное внимание уделено ему в письмах 1821 г. В 1820 г. С. И. Тургенев был причислен к русской дипломатической миссии в Константинополе. В 1821 г. в связи с греческим восстанием и обвинениями, выдвинутыми Турцией в адрес России, миссия оказалась в весьма опасном положении и вынуждена была покинуть Константинополь (в августе 1821 г. прибыла в Одессу). В связи с этим Карамзин поздравлял Тургенева в письме от 11 августа 1821 г. (РС. № 3. С. 710).

12

[1821]

Любезнейший! по приложенной записке возьмите у Слёнина 2 экз. девятого тома моей Истории¹ и пошлите через почту один на веленовой бумаге Ивану Ивановичу Дмитриеву, а другой на простой к Алексею Федоровичу Малиновскому:² чем меня одолжите. Ежели Князю Александру Николаевичу, т. е. вашему Министру, еще не доставили экземпляр, то возьмите и для него и вручите ему от моего имени.³ Вот дружеская комиссия! Будете ли к нам? Обнимаю вас нежно. Ваш

Н. Карамзин

Адрес: «Его Превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу в С.-Петербург».

Л. 151—152 об. На полулисте большого почтового формата с водяным знаком «1819».

¹ Девятый том «Истории государства Российского» был отпечатан в известной петербургской частной типографии Н. И. Греча и в конце мая 1821 г. поступил в продажу. Продавался в книжном магазине И. В. Слёнина (*Козлов В. П.* «История» в оценках современников. С. 26—27). См. также примеч. к письму № 7 (С. 439).

² Малиновский Алексей Федорович (1762—1840) — выдающийся археограф и архивист; с 1816 г. — управляющий Московским главным архивом. Личный друг Карамзина, помощник в работе над «Историей»: во вверенном ему архиве организовал работу по выявлению и копированию необходимых документов (см.: Письма Карамзина к Алексею Федоровичу Малиновскому и письма Грибоедова к Степану Никитичу Бегичеву / Под ред. М. Н. Лонгинова. М., 1860).

³ Имеется в виду Голицын Александр Николаевич (1773—1844), князь, министр духовных дел и народного просвещения (1817—1824).

13

[1816, июнь]

Здоровы ли вы, любезнейший Александр Иванович! Я и так и сяк; мои здоровы. Подтверждаю мою просьбу: 1) о выдаче денег из Кабинета;¹ 2) о табаке в нюренбергской лавке; 3) о Райнальде.² Вручитель отправится назад в Царское Село через 3 часа. Вам преданный

Н. Карамзин

Л. 159—160 об. Датируется по содержанию: эти же просьбы, но более подробно, изложены в письме Карамзина Тургеневу от 20 июня <1816 г.> (РС. № 2. С. 475).

¹ Речь идет о 60 тыс. руб., пожалованных императором Александром I из так называемого Кабинета Его Императорского Величества на издание «Истории государства Российского» в марте 1816 г. В письме от 20 июня <1816 г.> Карамзин досадовал: «Да нельзя ли напомнить Карлу Ивановичу Литке (члену Кабинета), что я от его благосклонности жду известия о выдаче последних 25000 рублей».

² Имеется в виду знаменитое 12-томное сочинение по истории Католической церкви кардинала Цезаря Барония (1538—1607) «*Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198*» (Рим, 1588—1607). «После смерти

Барония работа над „Анналами“ была продолжена О. Ринальди, который написал еще 9 томов (Roma, 1646—1677), доведя изложение событий до 1565 г. и Дж. Ладерчи, охватившим в следующих 3 томах период до 1571 г. (Roma, 1728—1737). В 1705 г. была закончена публикация критических комментариев к «Анналам» <...> написанных францисканцем А. Паджи. Эти комментарии и продолжение труда Барония, написанное Ринальди, были включены в критическое 38-томное изд. „Анналов“, предпринятое Дж. Д. Манси (Lussa, 1738—1759). В таком виде „Анналы“ выходили в последующих переизданиях» (Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 347).

Какое именно из перечисленных изданий требовалось Карамзину, установить не представляется возможным.

14

[Не ранее 1818]

Посылаю вам, любезнейший, четвертый и пятый том<ы> для Парижа; а другой экземпляр отдам вам из рук в руки, когда увидимся.¹

В V т. есть <листочки> не вклеен<ные>.

Л. 161.

¹ Вероятнее всего, речь идет об отправке в Париж томов «Истории Государства Российского» по линии Министерства духовных дел и народного просвещения. Так, «часть тиража (не менее 25 экз.) была закуплена Министерством иностранных дел и разослана в русские посольства за границей» (Козлов В. П. «История» в оценках современников. С. 22).

15

[1821, конец июля — начало августа]

Любезнейший Друг! Сделайте одолжение, отправьте приложенное письмо в Варшаву к вел. Князю.¹

Принимаем живейшее участие в вашем сердечном беспокойстве о Сергее Ивановиче и молим Бога, чтобы Он сохранил его.²

Обнимаем вас нежно. Ваш

Н. Карамзин

Л. 163. Датируется по содержанию.

¹ О своем письме в Варшаву к великому князю Константину Павловичу, содержащем прошение о зачислении некоего Лазарева в Кадетский корпус и об удовлетворении этого прошения, Карамзин сообщал И. И. Дмитриеву в письмах от 27 февраля и 31 марта 1822 г. (Письма Карамзина к Дмитриеву. С. 325—326). Возможно, речь идет об отправке в Варшаву именно этого письма.

² См. примеч. к письму № 11 (С. 443).

16

Любезнейший Александр Иванович!

Я вас дожидался до половины шестого: теперь еду и завтра поутру явлюсь к вам. Между тем от всей души обнимаю вас. Преданный вам

Н. Карамзин

Л. 170.

17

[1818]

Любезнейший! Нельзя ли нынешний же день спросить у доброго Арзамасца Жихарева,¹ не узнал ли он чего нового о деле Огаревой,² и расположен ли Марченко³ напомнить об ее записке кому следует, или нет? Одолжите уведомлением преданного вам

Н. Карамзина

Адрес: «Александрю Ивановичу Тургеневу».

Л. 172 об. Текст перечеркнут карандашом. Датируется по содержанию.

¹ Жихарев Степан Петрович (1787—1860), мемуарист. «Был членом „Беседы любителей русского слова“, но потом примкнул к арзамасцам, с которыми, впрочем, был связан не столько родством литературных взглядов, сколько тесными личными отношениями. С братьями Тургеневыми Жихарев был даже сродни, а с Александром учился вместе в университетском пансионе» (Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу (1811—1821) / Изд. подгот. А. Н. Шебунин. М.; Л., 1936. С. 534).

Упоминание «арзамасца» Жихарева является косвенным аргументом для датировки письма (литературное общество «Арзамас» существовало в 1815—1818 гг.). В 1816—1818 гг. Жихарев находился в свите Александра I в поездках по России и Польше: вел дела Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Выйдя в отставку в 1818 г., он уехал из Петербур-

га. Поскольку из письма следует, что он находится в Петербурге, можно утверждать, что оно написано не позднее 1818 г.

² Огарева Елизавета Сергеевна. — См. о ней примеч. к письму № 3 (с. 436). Можно предположить, что речь идет о хлопотах, связанных с попыткой доставить ее брату, Василию Сергеевичу Новосильцеву, место губернатора в Херсоне. В них участвовали Н. Н. Новосильцев, П. А. Вяземский, Тургенев, Карамзин, о чем свидетельствует письмо Вяземского Тургеневу от 11 октября 1819 г. (см.: Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. 1. С. 327).

³ Марченко Василий Романович (1782—1841), статс-секретарь и правитель дел Комитета министров (1815—1821).

18

Пожалуйста, доставьте мне, любезнейший, Лерберговы бумаги.¹ Я опять нездоров: вчера простудился. Обнимаю вас.

Л. 173. На обрывке листа (верхняя часть) почтовой бумаги.

¹ Лерберг Аарон Христиан (1770-1813), адъюнкт Петербургской Академии наук (1807), экстраординарный академик (1810), друг академика Ф. И. Круга (о последнем см. примеч. к письму № 8). Эти два имени — А. Х. Лерберга и Ф. И. Круга — в письмах Карамзина упоминаются обычно вместе, причем неизменно в связи с просьбами доставить их сочинения в рукописи (главным образом А. Х. Лерберга). В примечании к письму от 23 августа 1809 г. Тургенев сообщал: «...я исполнил желание Карамзина и доставил ему несколько диссертаций Круга и Лерберга, из коих многие еще и теперь неизвестны публике и не напечатаны» (РС. № 1. С. 227). В письме от 18 августа 1813 г. Карамзин выражал сожаления о «преждевременной кончине достойного Лерберга» (РС. № 2. С. 463). После смерти друга в 1816 г. Ф. И. Круг издал его сочинения; в 1819 г. они появились в русском переводе Д. И. Языкова, директора Департамента народного просвещения, коллеги Тургенева по министерской службе (*Лерберг А. Х.* Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. СПб., 1819).

Выражение «Лерберговы бумаги» не поддается однозначному толкованию. Оно может быть интерпретировано как «бумаги покойного Лерберга». В таком случае дата записки — не ранее 1813 г.

19

[1824, октябрь—ноябрь]

Справиться, есть ли указ у Министра Финансов или в Кабинете о пожаловании пенсии 1200 руб. отставному майору Владимиру Измайлову?¹

Л. 174. На клочке почтовой бумаги. Текст перечеркнут карандашом.

¹ Измайлов Владимир Васильевич (1773—1830), прозаик, поэт, переводчик, журналист. В историю литературы вошел как писатель-карамзинист. «В 1794—95 гг. служил в л.-гв. Семеновском полку; вышел в отставку премьер-майором. <...> В 1824 г. за „литературные заслуги“ получил пожизненную пенсию» (*Лобанова Л. П.* Измайлов Владимир Васильевич // *Русские писатели. 1800—1917. М., 1992. Т. 2. С. 408—409*).

Пенсию «выхлопотал» И. И. Дмитриев при посредничестве Карамзина и Тургенева. Обстоятельства ее назначения раскрываются в письмах Карамзина И. И. Дмитриеву от мая—ноября 1824 г. Содержание комментируемой записки проясняет письмо от 31 октября 1824 г.: «Я напомнил о пенсии В. В. Измайлова: добрый наш Царь отвечал, что Он подписал Указ <...>. Следственно, Дружинин ошибся, написав к Тургеневу, что нет Указа ни у Министра Финансов, ни в Кабинете. Снова справлюсь» (Письма Карамзина к Дмитриеву. С. 382). Очевидно, далее и последовала комментируемая записка. Вопрос окончательно решился в начале ноября 1824 г.: ежегодная пенсия в размере 1200 рублей была пожалована В. В. Измайлову из Кабинета Его Императорского Величества.

20

23 ноября 1824 г. С.-Петербург.

Любезнейший друг!

Обнимаю вас с глубоким чувством скорби. Почтенная Катерина Семеновна скончалась так, как я умереть желаю.¹

Сию минуту читали мы ваши милые строки и благодарим за них сердечно. Живем здесь уже шесть дней в душевном беспокойстве о здоровье императрицы Елизаветы А. Ей лучше; однако ж жду еще лучшего, чтобы совершенно успокоиться. Я к ней привязан искренно, как вы знаете. Здесь все печально. Вчера служили панихиду по утонувших,² был сам государь в Казанском. Об Ф. П. Уварове все жалеют.³ Еще не могу заняться обыкновенным своим делом и чувствую пустоту в голове.

Когда вас ждать? Мы здесь в сиротстве; сделали пять-шесть визитов, изломали обе кареты, и я езжу всякий день на извозчике справляться о здоровье императрицы. Всем семейством обнимаем вас от души. Усердный дружеский поклон любезному Сергею Ивановичу: здоров ли он? На веки ваш

Н. Карамзин

Адрес: «Его Превосходительству Милостивому Государю Александру Ивановичу Тургеневу в Москве».

На сложенном пополам листе писчей бумаги; имеется почтовый штемпель и печать красного сургуча.

Печатается по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 309. № 778а.

Впервые (не полностью): Москвитянин. 1855. № 23—24. С. 188—189; с примеч. Тургенева: «Я получил это письмо в Москве по кончине моей матери».

Републикация: РС. № 4. С. 227—228.

¹ Тургенева Екатерина Семеновна, урожд. Качалова (1757—1824), мать Тургенева.

² Во время наводнения 7 ноября.

³ Федор Петрович Уваров (1769—20 ноября 1824), генерал-адъютант, командир гвардейского корпуса и член Государственного совета, пользовался большим доверием и расположением императора Александра.

Записка о К. Шаликове

[1816—1817]

Князь Петр Иванович Шаликов, служив несколько лет офицером в армии и по слабому здоровью принужденный взять отставку, занимается с этого времени Словесностью, и не без успеха. В стихах и в прозе его видны талант и разборчивость вкуса. Способности сего литератора и добротоу человека могут быть полезны, особенно для перевода хороших книг. Он молод, женат, имеет детей и беден до крайности.

Адрес: «Его Превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу».

Л. 122—123 об. Текст перечеркнут карандашом.

Шаликов Петр Иванович, князь (1768 (1767)—1852), поэт, переводчик, журналист; литературный последователь Карамзина и И. И. Дмитриева. В 1799 г. оставил военную службу в чине премьер-майора и занялся литературной работой. Шаликов был плодовитым писателем, работал практически во всех литературных жанрах; из его журнальных предприятий наиболее известны альманахи «Аглая» (1808—1812) и «Дамский журнал» (1823—1833).

До начала 1830-х гг. был заметной фигурой в литературной и общественной жизни Москвы, в летописях которой сохранилось предание о нем как о чудеке-эксцентрике, подтвержденное мемуарами М. А. Дмитриева и Ф. Ф. Вигеля. Карамзин и Дмитриев принимали близкое участие в судь-

бе Шаликова, их ровесника и восторженного почитателя, отдавая должное ему как «доброму человеку» и «истинному» поэту (характеристику их отношений см.: *Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869. С. 93—98).

В 1813 г. П. И. Шаликов женился на А. Ф. Лейснау. Как пишет В. Н. Ершова, «у Шаликовых было восемь детей, четверо из которых умерли в младенчестве, а две дочери и два сына пережили отца» (*Ершова В. Н.* Журналист П. И. Шаликов: материалы к биографии // Вестник РГГУ. № 9 / 07. М., 2007. С. 19).

«Записка» по существу является рекомендательным письмом, адресованным, по-видимому, А. Н. Голицыну через посредство Тургенева. До октября 1817 г. Голицын был обер-прокурором Синода и директором Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, в котором Тургенев занимал должность начальника департамента. «Записка» относится к 1816—1817 гг., когда, как явствует из писем Карамзина, Дмитриева и Шаликова, решались два вопроса: о поднесении императору Александру I книги С. Ф. Жанлис «История Генриха Великого» в переводе Шаликова (М., 1816—1817. Ч. 1—3);*о подыскании для Шаликова места службы.

Эти вопросы были взаимосвязаны: предполагалось, что после поднесения перевода последует назначение на такую должность, где, как пишет Карамзин, «могут быть полезны способности сего литератора». Действительно, Шаликов был назначен редактором «Московских ведомостей». Дата назначения установлена В. В. Пуховым на основании письма Карамзина Шаликову от 26 марта 1817 г. — оно содержит поздравление «с местом» (см.: *Пухов В. В.* П. И. Шаликов и русские писатели его времени. (По архивным материалам) // Русская литература. 1973. № 2. С. 159—160). Эту дату мы рассматриваем в качестве верхней границы датировки «Записки»; нижняя определяется на основании письма Дмитриева Тургеневу от 13 декабря 1816 г., которое очень близко по содержанию комментируемому документу: «Отдавая справедливость заслугам его (П. И. Шаликова. — *Н. Х.*) на словесном поприще и принимая живое участие в стесненных обстоятельствах домашней его жизни, я покорнейше прошу вас замолвить за него ваше слово и постараться, чтоб на приношение его обращено было милостивейшее внимание. Подкрепить силы нуждающегося автора есть, право, дело самое доброе...» (цит. по: *Ершова В. Н.* Журналист П. И. Шаликов... С. 21).

Записка

[Не ранее 1819]

Из Нижегородской Консистории представлено в Св. Синод о построении новой Церкви в деревне Макателемы, принадлежа-

* В архиве Департамента народного просвещения имеется одноименное дело (РГИА. Ф. 733. Ед. хр. 136).

щей Статской Советнице Карамзиной, в Ардатовском округе.¹ — Просить о скорейшем отправлении Указа в Консисторию.²

Сие можно справиться в 1^м Отделении Департамента духовных дел.

Л. 166—167 об. На полулисте большого почтового формата с водяным знаком «1819». Текст перечеркнут карандашом. Приписка (последнее предложение) — рукой С. Н. Карамзиной (?).

¹ Деревня Макателемы Нижегородской губернии Ардатовского уезда принадлежала А. И. Вяземскому, нижегородскому и пензенскому наместнику. Незадолго до смерти (1807) он завещал Макателемы своей старшей дочери, Екатерине Андреевне Колывановой (с 1804 — жена Карамзина). Чин статского советника был пожалован Карамзину в 1816 г.

² Консистория — учреждение по управлению епархией под началом архиерея (епископа).